

Драгоценная супруга Цинхуан, услышав эти слова, на мгновение замерла, а затем покачала головой и вздохнула:

— Ладно, ладно, на этот раз я поверю твоему суждению. Однако, Чэнь-эр, в этом дворце лучше быть осторожным.

Е Аньчэнь медленно кивнул.

В его сердце внезапно возникла вера.

Это было настолько глубокое чувство, словно оно говорило само за себя.

Неважно, искренен ли этот человек, даже если он использует его, даже если это приведёт к гибели. Он... никогда не отступит.

Думая об этом, Е Аньчэнь улыбнулся.

Каким бы трудным ни был путь впереди, он не испугается.

Когда все внутри вышли, врач поклонился драгоценной супруге Цинхуан, его голос был полон уважения и тревоги.

— Госпожа, это моя небрежность, прошу вас простить.

Драгоценная супруга Цинхуан махнула рукой, не говоря больше. Ещё когда она сообщила Е Чуньюю о своей беременности, она уже была готова к этому. В этом дворце у всех есть свои методы. Она могла только быть ещё более осторожной.

Врач держал в руках остатки пепла. Затем он сказал драгоценной супруге Цинхуан:

— Мускус был смешан с амброй. Судя по характеристикам этой курильницы, оба благовония могли быть добавлены одновременно или до того, как благовония были зажжены.

Услышав это, Ло-эр, стоявшая рядом с драгоценной супругой Цинхуан, широко раскрыла глаза и с громким стуком упала на колени.

— Госпожа, я никогда бы не смогла причинить вам вред, моя жизнь была спасена вами...

Ло-эр начала тихо плакать, и её слёзы казались искренними.

Видя, как Ло-эр разыгрывает эту сцену, Ци Шэнь холодно усмехнулся.

— Хватит плакать, это раздражает. Если ты хочешь доказать, что это не ты, лучше расскажи, что ты заметила подозрительного?

Драгоценная супруга Цинхуан молча сжала губы.

Ло-эр выросла на её глазах, всегда была рядом, как её собственный ребёнок. Она никогда не обижала Ло-эр, и ей было трудно поверить, что это она сделала.

Врач, видя выражение лица драгоценной супруги Цинхуан, почувствовал, что что-то не так, и поспешил пригласить её в комнату, чтобы она села, а затем сказал:

— Госпожа, не волнуйтесь. Гнев вреден для ребёнка.

Драгоценная супруга Цинхуан кивнула и, следуя указаниям врача, протянула руку. Когда врач положил два пальца на её пульс, его лицо изменилось, а затем снова стало спокойным.

— К счастью, мы обнаружили это рано, и ничего серьёзного не случилось. Я выпишу два рецепта, после того как вы выпьете лекарство, неделя отдыха восстановит ваши силы.

...

После всех этих хлопот, когда они наконец вернулись в свои покои, уже была полночь. Вчера они плохо спали, и усталость накрыла Ци Шэня. Он вернулся в комнату, даже не сменив одежду, и сразу же упал в постель. Видя его лицо, Е Аньчэнь понял, что Ци Шэнь был измотан. На его лице появилась боль.

Он аккуратно снял с Ци Шэня верхнюю одежду, его движения были неуклюжими, но с оттенком опыта. Затем он накрыл Ци Шэня одеялом и вышел из комнаты. Стоя за колонной, в тени, Е Аньчэнь тихо позвал:

— Тень Один, выходи.

В следующую секунду ветер развеял тень, и человек бесшумно появился перед Е Аньчэнем.

Тень Один опустился на одно колено и с почтением спросил:

— Ваше высочество, какие будут указания?

— Хорошо следи за Дворцом Цинхуан моей матери, если заметишь что-то подозрительное, сразу сообщи мне.

В глазах Е Аньчэня мелькнул тёмный свет.

На лице Тени Один появилось замешательство.

— Ваше высочество, может, отправить Тень Одиннадцать?

Е Аньчэнь на мгновение задумался, вдруг осознав, что перед ним стоит подчинённый, который, как и он, мужчина.

— Но Тень Одиннадцать специализируется на маскировке и притворстве, она вряд ли справится с этим заданием?

Шестнадцать Теней, у каждого из которых была своя специализация. Первые восемь Теней были мужчинами, а последние восемь — женщинами. Их навыки соответствовали друг другу. Например, Тень Три также специализировался на маскировке и притворстве.

Из-за более строгой и детальной подготовки женщин, на данный момент полностью обученной была только Тень Одиннадцать, та самая, которая наносила макияж Ци Шэню на свадьбе.

— Я как раз хотел доложить ваше высочество, Тень Пятнадцать завершила обучение и вернулась.

В следующую секунду здесь появилась ещё одна фигура. Женщина с мягким лицом, улыбающаяся, совсем не похожая на убийцу, тренировавшуюся десять лет.

— Тень Пятнадцать, к вашим услугам.

— В чём твоя специализация?

Е Аньчэнь поднял бровь, спрашивая. Это было очень своевременно.

— Я специализируюсь на шпионаже и контршпионаже.

Тень Пятнадцать улыбнулась. Нельзя не заметить, что она была красива. Её улыбка и манеры излучали очарование. Это была сильная женщина, или, скорее, её красота была преимуществом в шпионаже. Ведь иногда женщины, особенно красивые, легче завоевывают доверие.

— Хорошо, завтра я отправлю тебя в Дворец Цинхуан, пожалуйста, позаботься о моей матери. Прошу тебя.

В глазах Тени Пятнадцать мелькнуло удивление. Детские воспоминания уже стёрлись. В её памяти остались только тренировки и стремление служить своему господину любой ценой.

Она знала, что её жизнь принадлежала господину. Она должна была стать лучшей, чтобы заслужить его признание.

Но она не ожидала, что её господин скажет такие слова... «Прошу тебя?» Ха... Жизнь теней принадлежит господину, о какой просьбе может идти речь?

— Я выполняю свою миссию с честью.

Наблюдая, как Тень Пятнадцать исчезает в воздухе, Е Аньчэнь моргнул и спросил:

— Сколько ещё Теней на обучении?

— Докладываю, ваше высочество, ещё десять.

— О? Кроме тебя, Тени Два, Тени Три и Тени Пятнадцать, кто ещё есть?

Тень Один закусил губу, слова долго висели у него на языке, но он наконец произнёс:

— Тень Восемь после завершения обучения исчезла.

— О? Она предала?

Е Аньчэнь дёрнул себя за волос, в его глазах мелькнул холодный свет.

— Прошу прощения, ваше высочество, это моя ошибка в управлении.

Е Аньчэнь махнул рукой, словно это было неважно, но его спокойствие вызывало тревогу:

— Ничего. Я просто хочу, чтобы вы жили хорошо.

Никто не имеет права требовать чего-то от других, в этом Е Аньчэнь всегда был уверен.

Но если те, кого он лично тренировал, в итоге станут его врагами, это будет печально. Покачав головой, Е Аньчэнь повернулся и вошёл в свои покои. Он слишком долго был на улице, и его тело покрылось росой. Чтобы не разбудить спящего, он сменил одежду и забрался под тёплое одеяло. Рядом лежал Ци Шэнь, спавший спокойно. В глазах Е Аньчэня мелькнула тень.

Ничего.

Мне достаточно, чтобы ты был рядом.

Я прошу так мало. Совсем немного.

Повернувшись, он обнял руку Ци Шэня. Во сне Ци Шэнь пробормотал что-то, не понимая чувств того, кто лежал рядом. Или, может быть, это была привычка, чувствуя присутствие другого, Ци Шэнь обнял его за талию. Е Аньчэнь слегка удивился, но увидел, что тот всё ещё спит с закрытыми глазами.

Это всё было интуицией во сне? Как хорошо. Теперь и я стал твоей привычкой.

Е Аньчэнь счастливо закрыл глаза.

На следующий день, на востоке уже светало. В небе висели лёгкие дождевые капли, словно скрывая какой-то заговор или смывая что-то.

После дождя наступила ясная погода.

Когда оба проснулись, на небе уже светило яркое солнце.

— Ах, сегодня такая хорошая погода.

Ци Шэнь улыбнулся, глядя на небо. Смотря на того, кто был рядом, он невольно засмеялся.

— Лочэнь, ты сегодня в хорошем настроении?

Е Аньчэнь засмеялся, его глаза искрились радостью.

— ...Потому что я вдруг понял, что, несмотря на других, счастье — это наше собственное дело.

Сказав это, Е Аньчэнь протянул руку и обнял Ци Шэня за руку.

— Какие планы на сегодня?

Ци Шэнь поправил складки на одежде Е Аньчэня и мягко улыбнулся. В его улыбке была естественная грация.

<http://bllate.org/book/16205/1454479>